

ду графом де Карлейлем и Обинье, я должен рассказать и то, что предпочел бы скрыть.

Бог не хочет, чтобы милость его переходила по наследству: Констану, старшему из своих детей, единственному своему сыну, Обинье дал самое тщательное воспитание, затрачивая на это суммы, какие употребили бы на сына какого-нибудь государя, и приставил к нему превосходных наставников, каких только можно найти во Франции, даже переманивал их из лучших домов, назначая им двойное жалованье. Между тем этот дрянной человек сначала развратился в Седане пьянством и игрой, а потом забросил занятия словесностью и окончательно погубил себя в Голландии. Вскоре в отсутствие отца в Ла-Рошели он женился на несчастной женщине, которую впоследствии убил. Желая отвлечь его от двора, отец набрал на свои средства и дал ему полк для участия в войне принца де Конде, но ничто не могло смирить дерзость этой погибшей души. Констан устремился ко двору, где потерял в игре в двадцать раз больше того, что имел; помочь этому он не нашел другого средства, как отречься от своей веры. Он был отлично принят при дворе и признан блистательнейшим умом нашего века. Узнав о частом общении сына с иезуитами, отец в письмах запретил ему водиться с подобной компанией; Констан ответил, что действительно беседует с отцом Арну и с дю Май. Отец возразил, что эти два имени составляют *αρχου-μασι*¹³⁹. Как бы то ни было, Констан получил от папы разрешение посещать проповеди и участвовать в трапезах так называемой реформатской веры. Затем он явился в Пуату с целью захватить крепости своего отца, который, чтобы отвлечь его (от двора), назначил его своим наместником в Майезе и предоставил ему полновластно управлять, а сам удалился в Доньон. Вскоре Майезе превратился в игорный дом, бордель и мастерскую фальшивомонетчиков, а наш кавалер стал похваляться при дворе, что его солдаты, все до одного, стоят за него против его отца. Уведомленный обо всех этих делах местными протестантскими церквями и, вдобавок, одной придворной дамой, отец сел на корабль, взяв петарды и несколько лестниц. Прибыв в окрестности Майезе, он пошел один, переодетый, к воротам цитадели. Часовой хотел преградить ему дорогу. Обинье бросился на него с кинжалом, одержал верх и прогнал тех, кого признал изменниками. Вытесненный злодей удалился в Ниор, под крылышко барона де Навай, отрекшегося, как и он сам, от протестантской веры. Оттуда он несколько раз совершал набеги на Доньон, к тому времени уже проданный герцогу де Роану и управляемый господином де От-Фонтемом, имевшим заместителя вполне преданного, но бесполезного для военного дела.

Однажды к лежавшему в лихорадке майезэскому губернатору явился один капитан. Хоть отрекшись и последовав за его сыном, но чувствуя